

МАЛЫЕ ГОРОДА ЛАТВИИ: НЕРАВЕНСТВО В РЕГИОНАЛЬНОМ И ГОРОДСКОМ РАЗВИТИИ

В. В. Воронов

Институт социологии ФНИСЦ РАН,
117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5

Поступила в редакцию 17.08.2022 г.
doi: 10.5922/2079-8555-2022-4-3
© Воронов В. В., 2022

Представлены положения и результаты экономико-социологического исследования, проведенного Институтом социологии ФНИСЦ РАН (Россия) при поддержке Даугавпилсского университета (Латвия) в 2020–2021 гг. с целью выявления особенностей неравенства развития малых городов Латвии. В основу исследования положены междисциплинарный территориально-пространственный и социально-экономический анализы. Комплексный анализ проблематики малых городов Латвии в социально-экономическом, территориально-пространственном контекстах произведен на основе индексирования и ранжирования крупномасштабных эмпирических замеров во всех малых городах страны. Это сделано посредством индекса территориального развития регионов, городов, сельских поселений, разработанного и апробированного с 2013 г. государственным агентством регионального развития Латвии. По результатам исследования проанализированы и интерпретированы показатели оценки и ранжирования индекса территориального развития малых городов страны с корреляцией к их региональной принадлежности. Выявлен основной фактор неравенства развития малых городов — уровень бизнес-активности в них, а также установлена значимая роль местных органов власти в финансах сектора государственного управления. Определены перспективы полицентрического развития малых городов, снижения неравенства в их развитии для жителей в условиях труда и жизни.

Ключевые слова:

регионы, малые города, полицентризм, индекс территориального развития, неравенство, Латвия

Введение

Актуальность исследования обусловлена повышением научно-практической значимости полицентрического подхода к пространственному развитию локальных территорий страны в интересах всех ее жителей. Процесс сближения социально-экономических параметров развития локальных территорий, вместе с ростом активности местной бизнес-среды, социальной инфраструктуры, выступает важным приоритетом сбалансированного территориально-пространственного развития страны.

В последние десятилетия сменились разные подходы к малым городам Латвии, которая в их отношении ориентируется на положения и программы городского развития ООН и ЕС¹. Первоначально использовался геопространственный подход

¹ Urban Agenda for the EU Pact of Amsterdam, 2016, Amsterdam, EK. 36 p.; Cities and urban development EU, 2022, *European Commission*, URL: https://ec.europa.eu/info/eu-regional-and-urban-development/topics/cities-and-urban-development_en (дата обращения: 10.06.2022).

Для цитирования: Воронов В. В. Малые города Латвии: неравенство в региональном и городском развитии // Балтийский регион. 2022. Т. 14, № 4. С. 39–56. doi: 10.5922/2079-8555-2022-4-3.

как территориальное существование географических локальных объектов, связанных с различными сферами жизнедеятельности людей во времени. Исторически Латвия развивалась как индустриально-аграрный тип общества со слабо урбанизированным образом жизни. Это способствовало формированию и развитию многочисленной сети малых городов, самодостаточных, уникальных по ландшафту и архитектуре, что привлекательно для жизни и туризма. Затем получил известность социопространственный подход, который акцентирует внимание на практики и активность деятельности городских социальных групп (сообществ): власти, бизнеса, гражданских структур, сообществ жителей города [1, с. 10—11]. В настоящее время эти два подхода объединены в различных программах развития городов ЕС в геосоциопространственный подход, который детализируется в 12—13 аспектах².

Геосоциопространственная дифференциация малых городов Латвии показывает особенности конфигураций их неравенства с региональных и внутрирегиональных позиций. Неопределенность социально-экономической ситуации в стране из-за проведенной в 2019—2021 гг. административно-территориальной реформы по укрупнению территориальных образований (число местных муниципалитетов сократилось в три с половиной раза — со 119 до 42, при этом в одно местное самоуправление объединили от двух до девяти муниципалитетов) для выравнивания их роста и устойчивого, взаимосвязанного развития страны носит неоднозначный характер. Об этом свидетельствуют в своих статьях и выступлениях эксперты, депутаты самоуправлений, президент Латвии³. Значимая зависимость региональных малых городов от структурных и инвестиционных фондов ЕС, других внешних и внутренних источников финансирования усложняет сохранение и возможности развития этих городов.

Однако определенная автономность жизнедеятельности местного сообщества (власти, бизнеса, различных организаций и объединений, политических групп, отдельных граждан и др.), сложившаяся конфигурация социокультурной общности жителей, преобладание традиционного образа жизни придают относительную устойчивость городскому социуму, способствуют где активной, где пассивной адаптации местного сообщества к внешним вызовам [2—4].

Необходимость комплексной городской политики в отношении перспектив экономического развития малых и других городов в контексте европейского опыта отметили отдельные авторы [5].

Научная проблема работы заключается в определении степени взаимосвязанности между производственно-экономической и неэкономической (социальной) сферами жизнедеятельности социума региональных малых городов страны и их влиянием на систему расселения в экономике страны.

Цель исследования — определение уровня и особенностей неравенства развития малых городов Латвии. Основными задачами, направленными на достижение цели, выступают анализ и интерпретация показателей оценки и ранжирования ин-

² Cities and urban development EU, 2022, URL: https://ec.europa.eu/info/eu-regional-and-urban-development/topics/cities-and-urban-development_en (дата обращения: 10.06.2022).

³ Упадок малых городов или выравнивание: что принесет Латвии региональная реформа, 2019, *SPUTNIK Латвия*, URL: <https://lv.sputniknews.ru/Latvia/20190226/11048339/regionalnaya-reforma-latvia.html> (дата обращения: 11.03.2022); Латвийские самоуправления: доноры и реципиенты, 2020, *SPUTNIK Латвия*, URL: <https://lv.sputniknews.ru/infographics/20200404/13490497/Latviyskie-samoupravleniya-donory-i-retsipienty.html> (дата обращения: 11.03.2022); Press statement by the President of Latvia Egils Levits on the Administrative-Territorial Reform, 2020, *President of the Republic of Latvia*, URL: <https://www.president.lv/en/article/press-statement-president-latvia-egils-levits-administrative-territorial-reform> (дата обращения: 07.05.2022).

декса территориального развития малых городов страны с корреляцией к их региональной принадлежности; выявление факторов, способствующих снижению неравенства в развитии региональных малых городов и восстановлению полицентрических тенденций их развития.

Индекс территориального развития регионов, городов, сельских поселений (ИТР), разработанный латвийским Государственным агентством регионального развития адекватно отражает неравенство в социально-экономическом развитии малых городов Латвии. Использование показателя ИТР может способствовать более глубокому пониманию структуры неравенства в развитии малых городов, усилить адресность социально-экономической политики для выравнивания пространственного развития районов, краев, городов страны, шпенную количественную проверку и оценку в статике и динамике для реализации полицентрических тенденций в развитии малых региональных городов страны.

Города и городская политика (обзор литературы)

В настоящее время в 76 городах Латвии (с 1 июля 2021 г. добавились два новых: Иецава и Кокнесе)⁴ живут 68 % жителей, в 1438 селах — 32 %; 73 города являются малыми (≤ 50 тыс. чел.), около половины из них имеет меньше 3 тыс. жителей⁵. Население Латвии устойчиво стареет и сокращается: средний возраст жителей в 1990 г. был 36 лет, в 2019-м — 45 лет; население Латвии в 1990 г. составляло 2 млн 668 тыс., а в 2019-м — 1 млн 920 тыс.⁶. Урбанизация в Латвии показывает, что значительная часть населения мигрирует из сельской местности в города и прежде всего в столицу — Ригу, где сосредоточено 36,4 % населения страны, а вместе с Пририжем проживает более половины — 53 %. Отметим, что территория Латвии разделена на пять регионов: Рижский с Пририжье, Курземе, Видземе, Земгале и Латгале. В большинстве малых городов Латвии идет устойчивое снижение численности населения: около 12—13 % каждые 10 лет. При этом в городах, входящих в агломерацию Риги (Саласпилс, Олайне, Икшкиле, Лиелварде, Баложь), идет устойчивый рост населения: около 6 % каждые 10 лет. Межрегиональная миграция жителей из периферии в центр, в крупные краевые, региональные города обусловлена значительным неравенством территориально-пространственного развития Латвии. В стране преобладает центростремительная структура населения, дорожного движения, социально-экономического развития, несмотря на многолетние усилия властей разных уровней по восстановлению бывшего в прошлом полицентрического пространственного развития, которое теперь представляется как цель будущего.

До 1991 г. в большинстве малых городов было развито местное промышленное производство (мебельное, швейное, электробытовых приборов и другое), точное машиностроение, производство сборных конструкций, домов и другое, а также агропромышленное производство (переработка сельхозпродукции, биохимическое производство, производство сельскохозяйственной техники), имелись филиалы крупных промышленных предприятий средних и больших городов страны. Эта

⁴ Administratīvo teritoriju un teritoriālā iedalījuma vienību klasifikatora noteikumi, 2021, Ministru kabineta noteikumi № 379, *Latvijas republikas tiesību akti*, URL: <https://likumi.lv/ta/id/324030-administrativo-teritoriju-un-teritoriala-iedalijuma-vienibu-klasifikatora-noteikumi> (дата обращения: 10.08.2022).

⁵ Population in cities, towns and counties, 2022, Official statistics of Latvia, URL: <https://stat.gov.lv/en/statistics-themes/population/population/247-population-and-population-change?themeCode=IR> (дата обращения: 10.06.2022).

⁶ Statistical Yearbook of Latvia 2019, 2020, Riga, Central Statistical Bureau of Latvia, 226 p.

продукция покрывала потребности не только внутреннего рынка, но и вывозилась в другие советские республики, экспортировалась в зарубежные страны. Например, изделия «ливанского стекла» из г. Ливаны — в советские республики, сыр и другую молочную продукцию из г. Прейли — в Ленинград, Москву и пр. Все это способствовало относительно равномерному индустриальному и интеллектуальному развитию региональных малых городов Латвии, обеспечивало в них полную занятость экономически активного населения.

Отдельные исследователи, анализируя тенденции социально-экономического развития городов страны в современных условиях, рассматривают необходимость полицентризма в их развитии через набор определенных факторов: сотрудничество и объединение ресурсов; дополнение друг друга и стремление к специализации без дублирования действий других городов; сбалансированное городское развитие не только на районном, но и на региональном уровне⁷. Однако высокий уровень бюджетной нагрузки на экономику делает проблематичным заметное и сбалансированное развитие внутреннего реального сектора экономики. Кредитно-денежная политика настроена на интересы иностранного финансового капитала. Система налогообложения слабо стимулирует выравнивание уровней регионального развития, поскольку налоговые льготы для бизнеса в основном определяются отраслевым принципом и в настоящее время недостаточно связаны с региональным развитием [6]. Например, в Латгальской специальной экономической зоне (г. Резекне) иностранным инвесторам в деревообработку, металлообработку, текстильную промышленность предлагаются скидки в 80 % налогов на прибыль и недвижимость⁸. Отметим, что в европейских исследованиях распространено изучение городов в рамках концепции устойчивого развития, то есть достижения баланса между экономическим, экологическим и социальным показателями развития определенной локальной территории, при которых социально-экономическое развитие городов не приводит к деградации окружающей среды, но сопровождается разрешением социальных проблем неравенства и бедности [7]. Зарубежные ученые раскрывают перспективы малых городов в локальных рамках регионов на базе их дифференцированных стратегий развития [8]. Особенность этих исследований заключается в их практической ориентированности и междисциплинарном подходе к обобщению опыта конкретных городов по реализации безопасной, экологичной, экономически и социально привлекательной, комфортной городской среды, отвечающей потребностям жителей Евросоюза.

Имеющаяся широкая, исторически сложившаяся сеть малых городов Латвии дает ей устойчивые возможности сохранять культурное разнообразие, экологию окружающей природной среды, развивать трудовой и технологический потенциалы, осваивать новые жизненные практики в неоднозначной, с высокой долей неопределенности социально-экономической ситуации в стране и обществе. Следует отметить, что членство в ЕС пока позволяет малым городам Латвии решать вопрос источника финансирования разнообразных проектов по своему социально-экономическому, инфраструктурному развитию посредством государственного Фонда выравнивания развития самоуправлений Латвии, структурных и инвестиционных фондов ЕС и другое. При этом неравномерность развития локальных территорий предполагает разные методы оценки необходимой помощи, а также учет приоритетов в предоставлении помощи в зависимости от текущего уровня развития того или иного малого города. Решение этих вопросов идет с учетом интегрированных по-

⁷ *Latvijas pilsētu sociāli ekonomiskās attīstības tendences, Pārresoru koordinācijas centrs, 2008, URL: <http://petijumi.mk.gov.lv/node/1717> (дата обращения: 01.02.2022).*

⁸ *Par Reģionālās politikas pamatnostādņēm 2021—2027. Gadam, 2019, Latvijas republikas tiesību akti, URL: <https://likumi.lv/ta/id/310954-par-regionalas-politikas-pamatnostadnem-2021-2027-gadam> (дата обращения: 01.02.2022).*

казателей регионального и местного развития, через конкурс проектов, бизнес-планов, которые местная власть подает в указанные Фонды⁹. Правительство Латвии разработало стратегию ее устойчивого развития до 2030 г. на основе концепций ООН и ЕС. Ее стержнем служит тезис об устойчивом инклюзивном (опирающемся на собственные ресурсы) росте, а также о важности соединения целей городского развития с общепризнанными европейскими ценностями в социально-экономической и социокультурной сферах. Особенный акцент делается на роли городов в реализации политики социальной связности в рамках территориальной организации общества (минимизации диспаритета в условиях и качестве жизни между различными регионами)¹⁰.

Наибольшая активность латвийских ученых в исследовании национальной городской политики развития с позиции социопространственного подхода была в 2010-х гг., когда материалы Лейпцигской хартии устойчивого развития городов ЕС (2007) и экономический кризис 2008 г. способствовали поддержке со стороны различных научных фондов проектов по комплексному решению социально-экономических проблем развития городов Латвии [9—11]. В последние годы исследователи активно используют геосоциопространственный подход в анализе экономической дифференциации регионов Латвии, включая города как фактор пространственно-динамического процесса. Обосновывается положение на основе обзора литературы, что для полицентрического развития необходимо переориентировать региональную экономику малых городов и сельских районов на экономику профессиональных знаний («умное развитие») и производство продукции с высокой добавленной стоимостью [12—14]. Другие авторы считают, что максимальное и эффективное вовлечение периферийных, слабых территорий в хозяйственную деятельность в условиях урбанизации и глобализации является одной из основных задач долгосрочного развития Латвии [15; 16]. Отдельные исследователи связывают возможности и барьеры развития региональных малых городов страны с активизацией хозяйственной деятельности и демографическими проблемами, используя в анализе метод кейс-стади [17].

Методология и методы

В основу исследования положены междисциплинарный, комплексный, типологический территориально-пространственный и социально-экономический анализы. Комплексный анализ проблематики малых городов Латвии в социально-экономическом, территориально-пространственном контекстах произведен на основе индексирования и ранжирования крупномасштабных эмпирических замеров во всех малых городах страны посредством индекса территориального развития регионов, городов, сельских поселений. Проведен анализ отечественных и зарубежных работ по теме исследования [18—20]. Изучены законодательные и нормативные документы по административно-территориальной реформе 2019 г., материалы статистики.

⁹ Sustainable Development Strategy of Latvia until 2030, 2010, *Cross-Sectoral Coordination Centre Republic of Latvia*, URL: https://www.pkc.gov.lv/sites/default/files/images-legacy/LV2030/LIAS_2030_parluks_en.pdf (дата обращения 10.06.2022); Par Reģionālās politikas pamatnostādņēm 2021.-2027. Gadam, 2019, *Latvijas republikas tiesību akti*, URL: <https://likumi.lv/ta/id/310954-par-regionalas-politikas-pamatnostadnem-2021-2027-gadam> (дата обращения: 10.06.2022).

¹⁰ Sustainable Development Strategy of Latvia until 2030, 2010, *Cross-Sectoral Coordination Centre Republic of Latvia*, URL: https://www.pkc.gov.lv/sites/default/files/images-legacy/LV2030/LIAS_2030_parluks_en.pdf (дата обращения: 10.06.2022).

Результаты исследования и обсуждение

Вторая международная конференция Хабитат II программы ООН по устойчивому развитию городов призвала государства к ведению постоянного мониторинга их развития посредством составления интегральных индексов городского развития¹¹. В этой связи различными странами активно стали создаваться индексы развития городов, построенные на показателях с учетом национальных особенностей ведения статистики. Наибольшее распространение составление индексов городского развития получило в 2000—2010-х гг., когда планированию развития городов стало уделяться значительное внимание из-за общемирового роста процесса урбанизации. При этом в международной практике нет общепризнанной индикативной оценки результативности развития городов. Широкое распространение получил City Prosperity Index, оценивающий потенциал городов для развития и процветания в будущем, но он используется для больших городов¹². В Латвии с 2013 г. индекс оценки результативности развития региональных городов и сельских районов рассчитывает Государственное агентство регионального развития¹³. Этот индекс носит мониторинговый характер и сфокусирован на социально-экономических факторах развития городов, не затрагивая в них качество городской среды, социальной инфраструктуры, чтобы ограничить показатели оценки до восьми субиндексов, как принято в международной практике. Индекс территориального развития (ИТР) характеризует уровень развития конкретной территории (региона, края, района, города) Латвии. В расчетах используются данные Центрального статистического управления, Государственной кассы, Службы государственных доходов, Государственного агентства занятости, Министерства благосостояния, Министерства внутренних дел и Государственной земельной службы по регионам, городам и уездам республики. Для сопоставимости данных использованы стандартизированные значения восьми различных показателей, и каждый из них имеет свой собственный вес значимости (табл. 1).

Таблица 1

Необходимые показатели и вес их значимости для малых городов Латвии при расчете ИТР

Показатель ИТР	Вес показателя
Количество экономически активных индивидуальных предпринимателей и коммерческих предприятий на 1000 жителей	0,25
Уровень безработицы, %	0,15
Доля бедных в общей численности населения, %	0,1
Общее количество уголовных преступлений на 1000 жителей	0,05
Баланс естественного движения на 1000 жителей	0,1
Долгосрочный миграционный баланс на 1000 жителей	0,1
Численность населения старше трудоспособного возраста на 1000 населения трудоспособного возраста	0,05
Размер подоходного налога на одного жителя, евро	0,2
<i>Всего</i>	1,00

¹¹ Global urban indicators database. Version 2. United Nations Human Settlements Programme (UN – Habitat). Nairobi, Kenya, 2001. 41 p. URL: www.unhsp.org/guo (дата обращения: 10.06.2022).

¹² UN-Habitat City Prosperity Index (CPI) 2022. A Comparison of 29 World Cities. 99 p. URL: https://windowstorussia.com/wpcontent/uploads/2022/02/Global_Cities_Ranking_Draft_REPORT_Feb_2022.pdf (дата обращения: 01.08.2022).

¹³ Teritorijas attīstības indekss, 2021, *Valsts reģionālās attīstības aģentūra*, URL: <https://www.vraa.gov.lv/lv/teritorijas-attistibas-indekss> (дата обращения: 11.03.2021).

Для объединения показателей, характеризующих развитие конкретной территории и выраженных в разных единицах (например, человек, евро, %), и создания ИТР статистическая стандартизация показателей проводится по формуле

$$t = \frac{x - \bar{x}}{S} ,$$

где t — развитие ключевых индикаторов в стандартном значении конкретной территории;

x — основной показатель развития, стандартизируемый на конкретной территории, выраженный в конкретных единицах измерения;

\bar{x} — среднее значение соответствующего основного показателя развития в группе территорий в соответствующем году;

s — стандартное отклонение, показатель вариации, который рассчитывается на соответствующий год для индекса с помощью формулы

$$s = \sqrt{\frac{\sum (x - \bar{x})^2 f}{\sum f}} ,$$

где f — статистический вес (число жителей на конкретной территории, численность населения трудоспособного возраста, площадь, км², с использованием соответствующих основных показателей развития).

Составляющие ИТР показатели рассчитывают следующим образом: чтобы придать каждому показателю его конкретную значимость, каждый стандартизованный показатель умножается на вес значимости. Индекс территориального развития для малых городов Латвии представлен в приложении к статье.

На основе значений ИТР можно оценить состояние и возможности развития малых городов Латвии. Ряд направлений их развития требует гораздо больших финансовых вложений, чем те, которые доступны местным органам власти. Малые города в основном ориентированы на сетевое взаимодействие, многие периферийные из них функционально не специализированы.

Для дальнейшего анализа малые города Латвии разделим на три условно равные группы, от возрастания к убыванию, в зависимости от значения их ИТР, как это сделано в аналогичных российских исследованиях [21, с. 355; 22, с. 68—70]. Используя данные Модуля индикаторов регионального развития (Regional development indicators module¹⁴) за 2019 г., проранжируем малые города от самого высокого значения ИТР до самого низкого.

Первая группа А — *более развитые города* — включает малые города с примыкающими окружными поселениями, у которых значение индекса территориального развития находится в интервале от 1,435 до 0,042.

К данной группе относятся малые города, имеющие эффективные производственные предприятия, лучшие показатели обеспеченности социальной инфраструктурой, характеризующиеся достаточной бюджетной обеспеченностью, наличием природных, квалифицированных трудовых, инвестиционных наукоемких ресурсов для развития города.

Вторая группа В — *менее развитые города* — включает малые города с примыкающими окружными поселениями, у которых значение ИТР находится в интерва-

¹⁴ Regional development indicators module, 2019, RAIM.gov.lv, URL: <https://raim.gov.lv/ru/node/37> (дата обращения: 26.08.2022).

ле от 0,033 до -0,504. К этой группе можно отнести малые города, не обладающие уникальной специализацией, с устойчивой рентабельностью в реальном секторе экономики. Вместе с тем в группе В имеются сравнительно благополучные туристско-рекреационные центры, агропромышленные комплексы, а также малые и средние предприятия с различным жизненным циклом по производству промышленных товаров и услуг средних и ниже технологий (деревообработка, металлообработка). Обычно в таких малых городах более развит один из компонентов социально-экономического развития.

Третья группа С — *слабо развитые года* — включает малые города с примыкающими окружными поселениями, у которых значение ИТР находится в интервале от -0,512 до -1,702. К данной группе можно отнести, с отдельными исключениями, наименее развитые по всем компонентам социально-экономического развития малые города, удаленные от перспективных центров экономического развития, не имеющие раскрытого индустриального, аграрнопромышленного, рекреационно-туристического потенциала.

В развитии региональных малых городов в условиях рынка решающую роль играет активность бизнес-среды, которая обеспечивает точки роста городского развития и занятость жителей, а не численность жителей, как, например, в России [20, с. 812]. При этом большое значение имеет и уровень человеческого капитала в развитии малых городов и окружающих сельских поселений для разумной их специализации, как показывают авторы на примере отдельных латвийских регионов [13]. О роли активности бизнес-среды свидетельствуют соответствующие значения субиндексов ИТР. Однако большинство предприятий с местным капиталом (в среднем до 20 тыс. евро) в малых городах Латвии не могут ориентироваться на производство продукции с высокой добавленной стоимостью, требующее значительных капиталовложений (более 100 тыс. евро) и внешних рынков сбыта как основы высоких зарплат работников. Поэтому нехватка внешних инвесторов, внутренних финансовых накоплений, высококвалифицированной рабочей силы приводит к преобладанию в региональных малых городах предприятий со средними и ниже технологиями производства: строительство, металлообработка, деревообработка, ремонт и услуги, которые имеют невысокую добавленную стоимость, следовательно, невысокий доход работников. Лишь малые города Рижской агломерации, имеющие все необходимые ресурсы для инновационной экономики (предприятия с уставным капиталом более 100 тыс. евро), смогли обеспечить свое устойчивое развитие и достаточно комфортную жизнь жителям, выступая своеобразным буфером между «центром» и «периферией». Отдельные малые города в других регионах: Вентспилс, Валмиера, Ливаны, Цесис и др. — тоже смогли в той или иной мере сделать благополучной жизнь своих горожан за счет активной бизнес-среды. Как правило, этому способствуют уникальные особенности бизнес-среды таких городов: наличие прошлого опыта промышленного производства с сохранившейся инфраструктурой, развитая транспортная мультимодальная сеть, квалифицированная рабочая сила, удачное привлечение внешнего крупного инвестора, квалифицированное использование структурных и инвестиционных фондов ЕС [23].

Группы ИТР малых городов Латвии выглядит следующим образом (табл. 2)¹⁵.

¹⁵ Автор статьи выражает признательность В.Д. Краско, доктору экономики (PhD) Даугавпилсского университета, за обработку и группировку данных в таблицах 2 и 3.

Таблица 2

**Региональная дифференциация малых городов Латвии
по трем группам развития
в соответствии со значением ИТР, 2019 г.**

Группа А		Группа В		Группа С	
Город	Значение индекса	Город	Значение индекса	Город	Значение индекса
<i>Рижский регион и Пририжье</i>					
Баложь	1,435	—	—	—	—
Икшкиле	1,295	—	—	—	—
Сигулда	0,994	—	—	—	—
Саулкрасты	0,913	—	—	—	—
Саласпилс	0,714	—	—	—	—
Олайне	0,584	—	—	—	—
Балдоне	0,539	—	—	—	—
Юрмала	0,484	—	—	—	—
Огре	0,437	—	—	—	—
Кегумс	0,301	—	—	—	—
Лиелварде	0,279	—	—	—	—
Вангажи	0,123	—	—	—	—
Айнажи	0,085	—	—	—	—
Салацгрива	0,085	—	—	—	—
Тукумс	0,042	—	—	—	—
<i>Регион Курземе</i>					
—	—	Ройя	-0,010	Приекуле	-0,580
—	—	Броцены	-0,022	Скрунда	-0,846
—	—	Гробиня	0,033	—	—
—	—	Сабиле	-0,121	—	—
—	—	Стенде	-0,121	—	—
—	—	Талси	-0,121	—	—
—	—	Салдус	-0,122	—	—
—	—	Валдемарпилс	-0,123	—	—
—	—	Павилоста	-0,125	—	—
—	—	Пилтене	-0,180	—	—
—	—	Кулдига	-0,193	—	—
—	—	Дурбе	-0,211	—	—
—	—	Кандава	-0,278	—	—
—	—	Айзпуте	-0,503	—	—
<i>Регион Видземе</i>					
Цесис	0,541	Айзкраукле	-0,113	Апе	-0,512
Валмиера	0,328	Гулбене	-0,248	Алуксне	-0,530
Лигатне	0,205	Мазсалаца	-0,295	Лубана	-0,623
Лимбажи	0,155	Мадона	-0,360	Алойя	-0,658
Смилтене	0,144	Руйиена	-0,438	Ауце	-0,681
—	—	Валка	-0,504	Плявиня	-0,694
—	—	—	—	Стайцеле	-0,658
—	—	—	—	Цесвайне	-0,757
—	—	—	—	Стренчи	-0,879
—	—	—	—	Седа	-0,879
—	—	—	—	—	—
<i>Регион Земгале</i>					
Иецава	0,172	Добеле	-0,073	Яунелгава	-0,578
—	—	Бауска	-0,207	—	—
—	—	Кокнесе	-0,207	—	—
—	—	Акнисте	-0,246	—	—
—	—	Виесите	-0,485	—	—

Окончание табл. 2

Группа А		Группа В		Группа С	
Город	Значение индекса	Город	Значение индекса	Город	Значение индекса
<i>Регион Латгале</i>					
—	—	—	—	Варакляни	-0,657
—	—	—	—	Прейли	-0,663
—	—	—	—	Ливаны	-0,674
—	—	—	—	Субате	-0,846
—	—	—	—	Илуксте	-0,919
—	—	—	—	Балви	-0,929
—	—	—	—	Виляка	-1,224
—	—	—	—	Лудза	-1,271
—	—	—	—	Краслава	-1,302
—	—	—	—	Резекне	-1,335
—	—	—	—	Дагда	-1,439
—	—	—	—	Виляны	-1,460
—	—	—	—	Карсава	-1,472
—	—	—	—	Зилупе	-1,702

Как видно из таблицы 2, только в Рижском регионе и Пририжье все малые города относятся к первой группе А более развитых территорий страны. Одно из самых высоких значений ИТР (1,435) имеет город Баложи, расположенный в 10 км от Риги, с населением 6642 чел. (2019), из которых пенсионеров — 4526 со средней пенсией 407 евро (2019)¹⁶. Уровень безработицы в Баложи — 3,2%. Нетто заработной платы в частном секторе — 1126 евро/мес., а в государственном секторе — 753 евро/мес. (2020). Такое положение обусловлено давним производственным опытом города в добыче торфа, выпуске техники для торфяной промышленности. Это способствовало тому, что крупнейшее в Латвии дочернее датское предприятие «ООО Pindstrup Latvia» по производству торфяного субстрата открыло в 2016 г. в Баложи новый завод по изготовлению древесного волокна на экспорт в более чем 100 стран мира для профессиональных питомников по выращиванию саженцев. Предприятие обеспечивает около 500 высокооплачиваемых рабочих мест¹⁷.

Ко второй группе В относится большинство (80%) малых городов с примыкающими окружными поселениями северо-западного Курземского региона страны. Здесь самое низкое значение отмечается у города Вентспилса (-1,117) по экономическим причинам (санкции против России привели к значительному падению объемов работы городского морского порта). В эту же группу входят две трети (67%) малых городов с округами в северо-восточном Видземском регионе Латвии. Большинство (60%) малых городов с округами в юго-западном Земгальском регионе страны относится ко второй группе территорий, а 40% — к третьей группе.

В третью группу С входят практически все малые города региона Латгале. Здесь в малых городах безработных в два-три раза больше, чем в среднем по стране, а доход на одного жителя составляет 51% от среднего уровня в Латвии¹⁸. Однако и в Латгале есть малые города с относительно высоким значением ИТР среди других

¹⁶ Regional development indicators module, 2019, RAIM.gov.lv, URL: <https://raim.gov.lv/ru/node/37> (дата обращения: 26.08.2022).

¹⁷ Артеменко, В., Ермакова-Зайковска, Я. Баложи открыли завод по производству древесного волокна, 2016, *Latvijas Sabiedriskie Mediji*, URL: <https://lr4.lsm.lv/lv/raksts/den-za-dnem/v-balozhi-otkrili-zavod-po-proizvodstvu-drevesnogo-voлокna.a74318/> (дата обращения: 10.03.2022).

¹⁸ Par Reģionālās politikas pamatnostādņēm 2021.-2027. Gadam, 2019, *Latvijas republikas tiesību akti*, URL: <https://likumi.lv/ta/id/310954-par-regionalas-politikas-pamatnostadnem-2021-2027-gadam> (дата обращения: 10.06.2022).

городов региона. Это г. Варакляне (–0,657) с 1764 жителями в 2019 г., где на бывшей льняной фабрике на основе глубокой переработки древесины создано производство экологически чистого твердого топлива — древесных гранул и брикетов из опилок. Инвестор из Австрии в 2016 г. вложил 1,7 млн евро (100 %) в это производство, где заняты 50 работников. Экспорт продукции идет в основном в Данию и Швецию. Отметим, что леса в Латвии занимают 3 млн га, из них более половины частные, а крупнейшие собственники — иностранные компании, банки¹⁹.

Можно со сдержанной осторожностью утверждать, что иностранные инвесторы вкладывают капиталы в региональные малые города с устойчивым опытом индустриальной деятельности, имеющие соответствующие здания, коммуникации, мультимодальные транспортные сети, и организуют высоко рентабельные производства по вывозу чистой добавленной стоимости из страны. Те же малые города, где не было развитого промышленного производства, остаются пока вне интересов иностранных инвесторов, поэтому осваивают бизнес-деятельность в строительстве, ремонте, услугах, не выходящих за рамки локальной территории и имеющих невысокую доходность. К таким городам относятся, например, г. Зилупе (–1,702) в Латгале около границы с Россией, который имеет самое низкое значение ИТР не только в регионе, но и в Латвии.

Обобщая, следует отметить, что в Латвии более развитые малые города находятся в Рижском регионе и в Пририжье (группа А). Менее развитые региональные малые города расположены в Курземе, Видземе, Земгале (группа В). Слабо развитые региональные малые города — в Латгале (группа С). В целом малые города Латвии относятся по своему социально-экономическому развитию к группе В (табл. 3).

Таблица 3

Среднее значение ИТР малых городов Латвии по регионам

Регион Латвии (количество малых городов)	Среднее значение ИТР	Группа
Рижский и Пририжье (15)	0,554	А
Курземе (16)	–0,22	В
Видземе (21)	–0,355	В
Земгале (7)	–0,232	В
Латгале (14)	–1,352	С
Латвия в целом (73)	–0,277	В

История социально-экономического развития Латвии (аграрно-индустриальный и транзитный характер территории страны) сформировала четыре модели малых городов с необходимыми ресурсами развития: город-спутник (не далее 50—60 км от крупного города) с возможностями инновационного развития; индустриальный город средних и ниже технологий производства; агропромышленный город; рекреационно-туристический город с традициями народных ремесел.

Результаты анализа показывают, что особенностью Латвии является крайне несбалансированное социально-экономическое развитие территории страны. Вряд ли можно согласиться с отдельными авторами, которые считают существующую дифференциацию локальных территорий приемлемой для их выживания и развития. По их мнению, форма дифференциации внутренних регионов Латвии по показанию их «успешности роста» соответствует нормальному распределению на основе регионального Индекса развития человеческого потенциала в соответствии с кривой Гаусса [24]. Возможно, такое понимание свидетельствует об отходе от

¹⁹ Lursoft: латвийские леса почти все принадлежат иностранцам, 2021, *SPUTNIK Латвия*, URL: <https://lv.sputniknews.ru/20210925/-lursoft-latviyskie-lesa-pochti-vse-prinadlezhat-inostrantsam-18571178.html> (дата обращения: 26.06.2022).

многофакторности как методологического принципа анализа социально-экономических процессов в междисциплинарном их исследовании. По экономическому потенциалу различают два полюса: «центр» (Рига с Пририжьем) и «периферия» (все остальные регионы с малыми городами). Экономический потенциал страны на $\frac{2}{3}$, а хозяйственная активность от $\frac{1}{2}$ до $\frac{2}{3}$, концентрируется в Рижском регионе с Пририжьей. Это накладывает значительные трудности на развитие малых городов, объясняет иерархию и экономический профиль их развития в регионах страны²⁰. Отдельные малые города республиканского значения, такие как Валмиера, где в 2018 г. проживало 23 тыс. чел., а ВВП на 1 чел. составлял 16,7 тыс. евро, и Вентспилс, где в 2018 г. проживало около 35 тыс. чел., а ВВП на 1 чел. составлял 13,8 тыс. евро, получают более высокие оценки общего уровня экономического развития, но при этом демонстрируют сравнительно невысокие темпы локального развития. Разные города уже имеют сформировавшийся экономический профиль и свою экономическую специализацию, например Вентспилс (морская перевозка грузов), Краслава (легкая промышленность и деревообработка), Прейли (переработка продуктов питания) и пр.

Малые города Латвии пока не могут выступать в качестве локальных центров инновационного развития, за редким исключением. Например, производство оптического стекловолокна в г. Ливаны, в Латгале; производство натуральной косметики фирмы «Мадара» в г. Марупе, химико-фармацевтический завод в г. Олайне — последние два находятся в Рижском регионе. Другие города еще не соответствуют критерию инновационного развития локальной территории (создание своих наукоемких технологий при производстве продукции), который достигается при локальном уровне эффективности хозяйствования, где ВВП на 1 чел. превышает 16 тыс. евро. В Латвии этому критерию среди малых городов соответствуют в переходной степени Валмиера, Вентспилс и Саласпилс. Все другие региональные малые города страны отвечают пока критерию инвестиционного развития локальной территории (использование имеющихся наукоемких технологий при производстве продукции), который достигается при локальном уровне эффективности хозяйствования, где ВВП на 1 чел. составляет от 7 тыс. до 16 тыс. евро. Они имеют возможности предоставления специализированных товаров и услуг, расширения межсезонных и всесезонных видов деятельности, чтобы обеспечить максимально возможную занятость экономически активных жителей [25].

В отдельных малых городах преобладают филиалы предприятий Риги, разных стран ЕС, других стран. В большинстве других — индивидуальные коммерсанты, общества с ограниченной ответственностью и фермерские хозяйства, производящие и продающие промышленные товары в небольших объемах (как и товары переработки сельхозпродукции), выполняющие ремонт и обслуживание бытовой и автотехники, а также работники бюджетных сфер. Местное самоуправление обычно является работодателем на территориях с небольшим населением в маленьких краевых городах и в сельской местности. Структура экономики Латвии в 2020 г. на 73,0% состояла из сферы услуг (традиционных и посреднических), на 4,6% — из аграрного сектора, а доля обрабатывающей промышленности составляет 15,4% в общем промышленном производстве (22,4%)²¹. Из реальных секторов латвий-

²⁰ Par Reģionālās politikas pamatnostādņēm 2021.-2027. Gadam, 2019, Latvijas Republikas tiesību akti, URL: <https://likumi.lv/ta/id/310954-par-regionalas-politikas-pamatnostadnem-2021-2027-gadam> (дата обращения: 15.08.2022).

²¹ Statistical Yearbook of Latvia 2021. Central Statistical Bureau of Latvia, Riga, 2022, p. 138, URL: https://business.gov.lv/sites/default/files/202201/Nr_01_Latvijas_statistikas_gadagramata_2021_Statistical%20Yearbook%20of%20Latvia_%2821_00%29_LV_EN.pdf (дата обращения: 10.09.2022).

ской экономики заметны на рынке лесная, пищевая, легкая промышленность, химическая промышленность, промышленное производство (машиностроение), деревообработка, металлообработка, сельское хозяйство (агропромышленность) и некоторые другие. При этом их производство в 2019 г. выросло, но его объем не обеспечивает полную занятость экономически активного населения в реальном секторе экономики. В экономике страны преобладают средне- и низкотехнологичные уровни производства. На долю продукции высокой и средней технологичности производства соответственно приходится 6,8 % (биотехнологии и фармацевтика, оборудование в сфере информационно-коммуникационных технологий) и 33,2 % (машиностроение), а на долю продукции низкой технологичности (первичная деревообработка, легкая промышленность, продукты питания и др.) — 60 % общего объема производства²². Поэтому в малых городах «периферии», где основную роль играет средне- и низкотехнологичное производство продукции, самоуправления все больше внимания уделяют привлечению туристов для обеспечения занятости жителей и поступлений средств в бюджет муниципалитетов. Однако и эта отрасль переживает не лучшие времена, даже опираясь на имеющиеся инструменты финансовой поддержки бизнеса вследствие вирусной пандемии 2020 г., широкого пакета санкций 2022 г. против России из-за ее спецоперации на Украине.

Структурные и инвестиционные фонды ЕС в жизнедеятельности малых городов Латвии играют заметную роль в выживании этих городов через поддержку проектов малого и среднего бизнеса их жителей, развитие городской инфраструктуры, городской среды, но для стимулирования общегородского развития (создания новых рабочих мест, новых средне- и высокотехнологичных производств в рамках национального и международного разделения труда) этого недостаточно. Здесь необходимы государственные целевые инвестиции в форме частно-государственного партнерства с приданием городским, краевым и районным властям большей автономии и гибкости в планировании своего городского пространственного развития, в поиске новых интегрированных форм сотрудничества между соседними малыми городами региона.

Уровень развития региональных малых городов зависит как от бизнес-среды, поддержки различных фондов ЕС, так и от полученных местным самоуправлением налоговых платежей: большей части подоходного налога с населения и налога на недвижимость. Также значительную часть доходов составляют полученные выплаты (трансферты) из государственного бюджета для обеспечения возможности реализации делегированных государством функций, в основном в сфере образования и транспортной мобильности жителей, а также полученные выплаты местными самоуправлениями из фонда выравнивания финансов самоуправлений Латвии. Меньшую часть составляют доходы от платных услуг, сборов, аренды имущества и прочего, предоставляемые местными органами власти. При этом индекс фискальной автономии местных самоуправлений равен лишь 16 из 100 единиц, хотя индекс вертикального влияния местных самоуправлений (малых городов) на принятие решений с учетом местных интересов гораздо выше: 67 из 100 [26]. Поэтому роль местных органов власти в финансах сектора государственного управления в Латвии заметно значима. Финансы всех органов местного самоуправления в стране составляют $\frac{1}{3}$ бюджета центрального правительства [27]. В рамках имеющихся ресурсов органы местного самоуправления обеспечивают и развивают местную инфраструктуру, доступ к медицинскому обслуживанию и образование для населения

²² Centrālās statistikas pārvalde datu bāze. Uzņēmumu uzņēmējdarbības rādītāji apstrādes rūpniecībā pēc tehnoloģiskās intensitātes, 2019, *Centrālās statistikas Portāls Latvijas oficiālā statistika*, URL: https://data1.csb.gov.lv/pxweb/lv/uzn/uzn__uzndarb/SBG040.px (дата обращения: 15.08.2022).

(от дошкольного до общего среднего), а также доступность других услуг. Другими важными факторами для развития малых городов являются улучшение транспортной доступности территории и мобильности жителей; придание динамики экономической деятельности и создание новых форм и мест занятости горожан; активизация набора мер по поддержке рождаемости и закреплению молодого и активного населения в городе (работа, жилье, образование, медицина). К преимуществам малых городов Латвии можно отнести хорошую экологию для здоровья, соответствующую человеку городскую среду, относительно недорогое жилье и жизнь, создание пространственного и ментального каркаса страны²⁵.

Выводы

Исследование показало значительную дифференциацию в развитии малых городов Латвии, которое имеет выраженную региональную «окраску» и связано со сложившимися особенностями пространственного развития страны по принципу «центр — периферия». Приведенный индексный метод оценки развития региональных малых городов доказательно это демонстрирует. Другая особенность неравенства в развитии региональных малых городов связана с наличием или отсутствием у них длительного и активного опыта индустриального или агропромышленного производства. Рассмотренные примеры, а они типичны, это подтверждают.

В целом большинство (44 из 73) малых городов Латвии относится к средней группе (В), не обладающей устойчивой специализацией со средней рентабельностью в реальном секторе экономики. В таких городах нет отечественных/иностраных предприятий крупного бизнеса или их филиалов. Дальнейшее «освоение» иностранным крупным капиталом всех локальных территорий страны в своих интересах – дело будущего. Относительно средний уровень активности бизнес-среды в периферийных малых городах Латвии отражается, таким образом, в замедленном росте качества городской среды. Как правило, в региональных малых городах сравнительно развит один из компонентов (малые и средние предприятия агропромышленного, деревообрабатывающего или промышленного производства, фермерская переработка сельхозпродукции, ремесленные производства, туризм, сфера обслуживания и др.), способствующих, в границах имеющихся возможностей, социально-экономическому развитию города и городской среды.

Наличие небольшой доли инновационного производства и значительная роль структурных и инвестиционных фондов ЕС в развитии малых городов свидетельствуют о значительной их зависимости от внешних ресурсных источников. Вместе с тем судьба малых городов Латвии выглядит пока достаточно оптимистично из-за возможности получать такие средства. Последние имеют большое значение для выживания этих городов через поддержку предпринимательских проектов малого и среднего бизнеса, для развития городской инфраструктуры, хотя для устойчивого развития малых городов этого недостаточно. Функции малых городов в развитии и воспроизводстве общественной жизни Латвии гораздо разнообразнее и глубже экономических функций: малые города способствуют воспроизводству образа жизни и традиционных ценностей латвийского общества, поэтому им требуется поддержка государственной власти в сферах образования, здравоохранения, культуры.

Широкая, исторически сложившаяся сеть малых городов Латвии, в которой многие региональные пространства имеют статус особо охраняемой природной территории, дает ей устойчивые возможности сохранять культурное разнообразие,

²⁵ Pašvaldību 2020. gada publiskie pārskati, 2021, *Vides aizsardzības un reģionālās attīstības ministrija*, URL: <https://www.varam.gov.lv/lv/pasvaldibu-2020-gada-publiskie-parskati> (дата обращения: 15.04.2022).

экологию окружающей природной среды, развивать трудовой и технологический потенциал, осваивать новые жизненные практики в неоднозначной, с высокой долей неопределенности социально-экономической ситуации в стране и обществе.

Список литературы

1. Черныш, М. Ф., Маркин, В. В. (ред.). 2020, *Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики*, М., ФНИСЦ РАН, 523 с., <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-335-5.2020>.
2. Bolinskis, G., Butkevičs, E. 2010, Rural-urban and regional approach comparing human values in Latvia, *Research for Rural Development*, № 2, p. 49—54.
3. Mihnenoka, A., Senfelde, M. 2017, The impact of national economy structural transformation on regional employment and income: The case of Latvia, *South East European Journal of Economics and Business*, vol. 12, № 2, p. 47—60, <https://doi.org/10.1515/jeb-2017-0015>.
4. Biegańska, J., Środa-Murawska, S., Kruzmetra, Z., Swiaczny, F. 2018, Peri-Urban Development as a Significant Rural Development Trend, *Quaestiones Geographicae*, vol. 37, № 2, p. 125—140, <https://doi.org/10.2478/quageo-2018-0019>.
5. Kuznetsova, O. V. 2021, National urban policy in Russia and the European experience, *Balt. Reg.*, vol. 13, № 4, p. 7—20, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2021-4-1>.
6. Pule, B. 2014, *Corporate income taxes an instrument in promotion of Latvian regional development*, Jelgava, LLU, 92 p.
7. Blewitt, J. 2017, *Understanding sustainable development*, London, Routledge, 418 p., <https://doi.org/10.9774/gleaf.9781315465852>.
8. Servillo, L., Hamdouch, A., Atkinson, R. 2017. Small and Medium Sized Towns in Europe: Conceptual, Methodological and Policy Issues, *Journal of Economic and Human Geography*, vol. 08, № 4, p. 365—379, <https://doi.org/10.1111/tesg.12252>.
9. Valtenbergs, V., Fermin, A., Grisel, M. et al. 2015, *Challenges of Small and Medium-Sized Urban Areas (SMUAs), their economic growth potential and impact on territorial development in the European Union and Latvia*, Valmiera, Vidzeme University, 158 p.
10. Nipers, A., Pilvere, I., Bulderberga, Z. 2017, Territorial development assessment in Latvia, *Research for Rural Development*, vol. 2, p. 126—134, <https://doi.org/10.22616/rrd.23.2017.059>.
11. Zaluksne, V., Bulderberga, Z., Rivza, B. 2016, Latvian urban system in context of transformation of health care system in economic crisis period, *International Multidisciplinary Scientific GeoConference Surveying Geology and Mining Ecology Management, SGEM*, vol. 3, p. 321—326, <https://doi.org/10.5593/SGEM2016/B53/S21.041>.
12. Šipilova, V., Ostrovska, I., Aleksejeva, L., Jermolajeva, E., Oļehnovičs, D. 2017, A Review of the Literature on Smart Development: Lessons for Small Municipalities, *International Journal of Economics and Financial Issues*, vol. 7, № 1, p. 460—469.
13. Aleksejeva, L., Šipilova, V., Jermolajeva, E., Ostrovska, I., Oļehnovičs, D. 2018, Regional risks and challenges in smart growth in Latgale Region (Latvia), *Journal of Security and Sustainability Issues*, vol. 7, № 4, p. 727—739, [https://doi.org/10.9770/jssi.2018.7.4\(10\)](https://doi.org/10.9770/jssi.2018.7.4(10)).
14. Rivza, B., Kruzmetra, M., Sunina, L. 2018, Changes in composition and spatial distribution of knowledge-based economy in rural areas of Latvia, *Agronomy Research*, vol. 16, № 3, p. 862—871, <http://dx.doi.org/10.15159/ar.18.147>.
15. Lazdiņš, A., Popluga, D. 2017, Latvijas degradēto teritoriju iesaistīšanas tautsaimniecībā iespēju risinājumi, *Sociālo Zinātņu Vēstnesis*, № 2, p. 75—86.
16. Libkovska, U., Ozola, I. 2019, Attraction of investment to degraded territory revitalisation for business development in Latvia, *International Multidisciplinary Scientific GeoConference Surveying Geology and Mining Ecology Management, SGEM*, vol. 19, № 5.3, p. 77—84, <https://doi.org/10.5593/sgem2019/5.3/S21.010>.
17. Воронов, В. В., Ружа, О. П. 2020, Опыт Латвии в развитии малых городов: возможности и барьеры, *Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики*. М.: ФНИСЦ РАН, 2020, с. 422—448, <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-335-5.2020>.
18. Visvaldis, V., Ainhova, G., Ralfs, P. 2013, Selecting indicators for sustainable development of small towns: The case of Valmiera municipality, *Procedia Computer Science*, № 26, p. 21—32, <https://doi.org/10.1016/j.procs.2013.12.004>.

19. Reinholde, I., Stučka, M. 2020, Urban Governance in Latvia: Feeling Urban and Thinking Rural, *Urban Book Series*, p. 75—94, https://doi.org/10.1007/978-3-030-29073-3_4.
20. Землянский, Д. Ю., Калиновский, Л. В., Махрова, А. Г. и др. 2020, Комплексный индекс социально-экономического развития городов России, *Известия РАН. Серия географическая*, т. 84, № 6, с. 805—818, <https://doi.org/10.31857/S2587556620060114>.
21. Маркин, В. В., Черныш, М. Ф. (ред.). 2019, *Малые города в социальном пространстве России*, М., ФНИСЦ РАН, 545 с., <https://dx.doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-323-2.2019>.
22. Маркин, В. В., Малышев, М. Л., Землянский, Д. Ю. 2020, Малые города России: комплексный мониторинг развития. Ч. 2, *Мониторинг правоприменения*, № 1, с. 61—74, <https://dx.doi.org/10.21681/2226-0692-2020-1-61-74>.
23. Latviete, I. 2010, Assets of the European union funds on the region development in Latvia, *Research for Rural Development*, № 2, p. 55—62.
24. Комарова, В., Селиванова-Фёдорова, Н., Лонская, Е. 2020, Закономерности дифференциации успешности внутренних регионов стран Европейского Союза, *Sociālo Zinātņu Vēstnesis*, № 1, p. 30—54, [https://doi.org/10.9770/szv.2020.1\(2\)](https://doi.org/10.9770/szv.2020.1(2)).
25. Воронов, В. В., Рачко, Э. Э., Бийжанова, Э. К. 2012, Оценка конкурентоспособности регионов и управление факторами ее повышения (опыт Евросоюза на примере Латвии), *Социологические исследования*, № 5, с. 69—78.
26. Грибанова, Г. И., Соотла, Г., Каттаи, К. 2020, Реформы местного самоуправления в Эстонии: институциональный контекст, намерения и результаты, *Балтийский регион*, т. 12, № 1, с. 32—52, <https://dx.doi.org/10.5922/2079-8555-2020-1-3>.
27. Oliņa, L. 2021, Pašvaldību finanses pārmaiņu priekšā un to izaicinājumi. Rīga: Latvijas Banka, 14 p., URL: <https://www.makroekonomika.lv/pasvaldibu-finanses-parmainu-prieksa-un-izaicinajumi> (дата обращения: 05.05.2022).

Об авторе

Виктор Васильевич Воронов, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра (ФНИСЦ) РАН, Россия.

E-mail: viktor.voronov@du.lv; voronov@isras.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1022-3692>

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))

SMALL TOWNS OF LATVIA: DISPARITIES IN REGIONAL AND URBAN DEVELOPMENT

V. V. Voronov

Institute of Sociology the Federal Centre of Theoretical
and Applied Sociology Russian Academy of Sciences
bld. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St., Moscow, 117218, Russia

Received 17.08.2022
doi: 10.5922/2079-8555-2022-4-3
© Voronov, V. V., 2022

The article reports on the results of an economic and sociological study conducted by the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences in collaboration with Daugavpils University (Latvia) in 2020—2021. The study aimed to identify the reasons for the disparity in the development of small towns in Latvia. A comprehensive approach was taken to integrate the results of territorial, spatial and socio-economic analyses. By employing the methodology

To cite this article: Voronov, V. V. 2022, Small towns of Latvia: disparities in regional and urban development, *Balt. Reg.*, Vol. 14, no 4, p. 39—56. doi: 10.5922/2079-8555-2022-4-3.

of indexing and ranking large-scale empirical data characterising the development of all small towns in Latvia, the authors attempt to identify the reasons for the disparity in the development rate of small towns in Latvia. The index of territorial development of regions, cities and rural settlements was developed and has been tested by the State Agency for Regional Development of Latvia since 2013. The data collected were then analysed taking into account the geographical location of small towns. The research showed that the main factors influencing the development of small towns are the level of business activity and the role of local authorities in the provision of public funding. The article describes prospects for the polycentric development of small towns and analyses the ways of reducing disparities in their development in terms of the working and living conditions of their residents.

Keywords:

regions, small towns, polycentrism, territorial development index, disparity, Latvia

References

1. Chernysh, M. F., Markin, V. V. (ed.). 2020, Prostranstvennoe razvitie malyh gorodov: social'nye strategii i praktiki [Spatial Development of Small Towns: Social Strategies and Practices], M., 523 p., <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-335-5.2020> (in Russ.).
2. Bolinskis, G., Butkevičs, E. 2010, Rural-urban and regional approach comparing human values in Latvia, *Research for Rural Development*, №2, p. 49—54.
3. Mihnenoka, A., Senfelde, M. 2017, The impact of national economy structural transformation on regional employment and income: The case of Latvia, *South East European Journal of Economics and Business*, vol. 12, №2, p. 47—60, <https://doi.org/10.1515/jeb-2017-0015>.
4. Biegańska, J., Środa-Murawska, S., Kruzmetra, Z., Swiaczny, F. 2018, Peri-Urban Development as a Significant Rural Development Trend, *Quaestiones Geographicae*, vol. 37, №2, p. 125—140, <https://doi.org/10.2478/quageo-2018-0019>.
5. Kuznetsova, O. V. 2021, National urban policy in Russia and the European experience, *Balt. Reg.*, vol. 13, №4, p. 7—20, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2021-4-1>.
6. Pule, B. 2014, *Corporate income taxes an instrument in promotion of Latvian regional development*, Jelgava, LLU, 92 p.
7. Blewitt, J. 2017, *Understanding sustainable development*, London, Routledge, 418 p., <https://doi.org/10.9774/gleaf.9781315465852>.
8. Servillo, L., Hamdouch, A., Atkinson, R. 2017. Small and Medium Sized Towns in Europe: Conceptual, Methodological and Policy Issues, *Journal of Economic and Human Geography*, vol. 08, №4, p. 365—379, <https://doi.org/10.1111/tesg.12252>.
9. Valtenbergs, V., Fermin, A., Grisel, M. et al. 2015, *Challenges of Small and Medium-Sized Urban Areas (SMUAs), their economic growth potential and impact on territorial development in the European Union and Latvia*, Valmiera, Vidzeme University, 158 p.
10. Nipers, A., Pilvere, I., Bulderberga, Z. 2017, Territorial development assessment in Latvia, *Research for Rural Development*, vol. 2, p. 126—134, <https://doi.org/10.22616/rrd.23.2017.059>.
11. Zaluksne, V., Bulderberga, Z., Rivza, B. 2016, Latvian urban system in context of transformation of health care system in economic crisis period, *International Multidisciplinary Scientific GeoConference Surveying Geology and Mining Ecology Management, SGEM*, vol. 3, p. 321—326, <https://doi.org/10.5593/SGEM2016/B53/S21.041>.
12. Šipilova, V., Ostrovska, I., Aleksejeva, L., Jermolajeva, E., Oļehnovičs, D. 2017, A Review of the Literature on Smart Development: Lessons for Small Municipalities, *International Journal of Economics and Financial Issues*, vol. 7, №1, p. 460—469.
13. Aleksejeva, L., Šipilova, V., Jermolajeva, E., Ostrovska, I., Oļehnovičs, D. 2018, Regional risks and challenges in smart growth in Latgale Region (Latvia), *Journal of Security and Sustainability Issues*, vol. 7, №4, p. 727—739, [https://doi.org/10.9770/jssi.2018.7.4\(10\)](https://doi.org/10.9770/jssi.2018.7.4(10)).
14. Rivza, B., Kruzmetra, M., Sunina, L. 2018, Changes in composition and spatial distribution of knowledge-based economy in rural areas of Latvia, *Agronomy Research*, vol. 16, №3, p. 862—871, <http://dx.doi.org/10.15159/ar.18.147>.
15. Lazdiņš, A., Popluga, D. 2017, Latvijas degradēto teritoriju iesaistīšanas tautsaimniecībā iespēju risinājumi, *Sociālo Zinātņu Vēstnesis*, №2, p. 75—86.
16. Libkovska, U., Ozola, I. 2019, Attraction of investment to degraded territory revitalisation for business development in Latvia, *International Multidisciplinary Scientific GeoConference Surveying Geology and Mining Ecology Management, SGEM*, vol. 19, №5.3, p. 77—84, <https://doi.org/10.5593/sgem2019/5.3/S21.010>.

17. Voronov, V. V., Ruza, O. P. 2020, Latvian Experience in Small Town Development: Opportunities and Barriers, In: Chernysh, M. F., Markin, V. V. (ed.). 2020, *Prostranstvennoe razvitie malyh gorodov: social'nye strategii i praktiki* [Spatial Development of Small Towns: Social Strategies and Practices], M., p. 422—448, <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-335-5.2020> (in Russ.).
18. Visvaldis, V., Ainhoa, G., Ralfs, P. 2013, Selecting indicators for sustainable development of small towns: The case of Valmiera municipality, *Procedia Computer Science*, № 26, p. 21—32, <https://doi.org/10.1016/j.procs.2013.12.004>.
19. Reinholde, I., Stučka, M. 2020, Urban Governance in Latvia: Feeling Urban and Thinking Rural, *Urban Book Series*, p. 75—94, https://doi.org/10.1007/978-3-030-29073-3_4.
20. Zemlianskii, D. Yu., Kalinovskii, L. V., Makhrova, A. G., Medvednikova, D. M., Chuzhenkova, V. A. Complex socioeconomic development index of Russian cities, *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*, vol. 84, № 6, p. 805—818, <https://doi.org/10.31857/S2587556620060114> (in Russ.).
21. Markin, V. V., Chernysh, M. F. (ed.). 2019, *Malye goroda v social'nom prostranstve Rossii* [Small towns in the social space of Russia], M., 545 p., <https://dx.doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-323-2.2019> (in Russ.).
22. Markin, V., Malyshev, M., Zemlianskii, D., 2020, Small cities of Russia: an integrative monitoring of development. Part 2, *The Monitoring of Law Enforcement Journal*, № 1, p. 61—74, <https://dx.doi.org/10.21681/2226-0692-2020-1-61-74> (in Russ.).
23. Latvietē, I. 2010, Assets of the European union funds on the region development in Latvia, *Research for Rural Development*, № 2, p. 55—62.
24. Komarova, V., Selivanova-Fyodorova, N., Lonska, J. 2020, Regularities of the performance differentiation of the internal regions of the European Union countries, *Sociālo Zinātņu Vēstnesis*, № 1, p. 30—54, [https://doi.org/10.9770/szv.2020.1\(2\)](https://doi.org/10.9770/szv.2020.1(2)) (in Russ.).
25. Voronov, V. V., Rachko, E. E., Biyzhanova, E. K. 2012, Ocenka konkurentosposobnosti regionov i upravlenie faktorami ee povysheniya (opyt Evrosoyuza na primere Latvii) [Assessment of the competitiveness of regions and management of factors for its increase (experience of the European Union on the example of Latvia)], *Sociological Studies*, № 5, p. 69—78 (in Russ.).
26. Gribanova, G. I., Sootla, G., Kersten, K. 2020, Local government reforms in Estonia: institutional context, intentions and outcomes, *Baltic region*, vol. 12, № 1, p. 32—52, <https://dx.doi.org/10.5922/2079-8555-2020-1-3>.
27. Oliņa, L. 2021, Pašvaldību finanses pārmaiņu priekšā un to izaicinājumi. Rīga: Latvijas Banka, 14 p., URL: <https://www.makroekonomika.lv/pasvaldibu-finanses-parmainu-prieksa-un-izaicinajumi> (accessed 05.05.2022) (in Latvian).

The author

Prof. Viktor V. Voronov, Senior Researcher, Institute of Sociology the Federal Centre of Theoretical and Applied Sociology Russian Academy of Sciences, Russia.

E-mail: viktor.voronov@du.lv; voronov@isras.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1022-3692>

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) LICENSE ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))